

ворота своими острыми стрѣлами».¹ Таким образом, позже XII века произошла мена этих эпитетов в сочетаниях с «саблей», «стрелой» и закрепление их в народном творчестве в определенных устойчивых сочетаниях. В «Задонщине», в позднем списке XVII века — Синодальном, во фразе, заимствованной из «Слова о полку Игореве», читаем: «... с коленых стрел воспоены в [Ли]тивской земли».² Словосочетание «каленая стрела» типично для устной традиции. До XVII века, кроме «Слова о полку Игореве», это словосочетание не удалось зафиксировать в письменных текстах.

В «Слове о полку Игореве» и «Задонщине» слово «забрало» выступает в значении помоста на городских стенах, где находились обороняющиеся. В XI—XV веках забрало — самое обычное укрепление города. В XVI—XVII веках, когда этот вид городских укреплений начинает исчезать, слово «забрало» еще применяется в значении других заграждений: забора, перил моста и др., а также переносно (образно). Очевидно, только для ранней редакции «Задонщины» — списка Государственного Исторического музея № 3045 (сборник ГИМ № 3045) конца XV—начала XVI века «забрало» в значении помоста на городских стенах являлось живым термином; в остальных же, более поздних списках памятника оно уже переписывалось по традиции, например: «Микулина жена Василевич[а] да Марья Дмитриева рано плакашас[я] у Москвы у берега на забралах аркучи».³

«Задонщина» механически подражает «Слову о полку Игореве» фразой: «Уже сталъ (бо тур) на борон»⁴ (ср. «Слово о полку Игореве»: «Ярь туре Всеволодъ! стоиши на борони»). Комментаторы считают, что «боронь» в обоих случаях значит «битва», «бой». Однако в значении войны, боя, битвы в письменных памятниках и в живой речи был распространен церковно-славянский вариант этого слова — «брань». Слово «боронь», кроме «Слова о полку Игореве», И. И. Срезневский и В. Даль отметили лишь в «Грамоте Смольян с Ригою» 1229 года, да и то в значении помехи, препятствия, запрещения. Также редко употребляется оно в эпоху «Задонщины» в письменности, например в значении защиты: «... вели на Матвѣя... в нашемъ отечествѣ свою царскую боронь учинить».⁵ В живых говорах это слово бытовало, видимо, шире. Еще в середине прошлого столетия в Новгородской и Курской губерниях отмечались слова «боронить» в значении «защищать» («Я бороню гостя от собак»), «заборона», «борона» — «защита» (ср. в современном русском языке «оборона»)⁶. Исходя из этих данных, можно предпологать, что слово «боронь» и в «Слове о полку Игореве» означало «защиту», т. е. два дублета «брань» и «боронь» уже в XII веке различались по смыслу. В том же значении «боронь», вероятно, попало и в список «Задонщины».

Глагол «потяти» означает по «Материалам для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского «ударить», «убить», «срубить». В «Слове о полку Игореве» слово «потяти» употребляется именно в этом значении: «Луце жь бы потяту быти, неже положену быти».⁷ В XVI веке слово «потяти» лишь изредка встречается в письменности. Поэтому оно в списках «Задонщины» заменяется общераспро-

¹ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 24.

² Труды ОДРА, VI, стр. 251.

³ Там же, Список ГИМ (Сборник № 2060), стр. 240.

⁴ Там же, Список ГИМ (Сборник № 3045), стр. 237.

⁵ Счетное (местническое) дело княгини Ульяны Троекуровой с Екатериной Бутурлиной ок. 1625 г. Временник ОИДР, 1850, кн. 6, Смесь, стр. 20 (цитируется на основании картотеки Словаря древнерусского языка).

⁶ Опыт областного великорусского словаря. СПб. 1852, стр. 13.

⁷ Сл. о п. Иг., ЛП, стр. 10.